

Дарий кивнул в знак того, что ему известно о беспокойстве Тесея. Затем он оставил полубога в раздумьях, дав ему время решить, где его союзники и что он будет делать дальше.

Итекант решил поговорить с Ахиллом. Так называемый непобедимый герой лежал на белой кровати, одетый в больничный халат, а его левая нога была сильно забинтована.

Глаза парня были закрыты, пока Дарий не объявил о своем присутствии, и тогда пленник открыл глаза и посмотрел на своего похитителя. Спокойным тоном он спросил: "И что ты собираешься со мной делать?".

Дарий потер подбородок, делая вид, что размышляет над тем, что с ним делать, а затем хлопнул в ладоши. Из стен комнаты появилось несколько роботизированных рук, которые держали Ахиллеса и вводили что-то в его забинтованную ногу, от чего он гримасничал.

"Пришло время и тебе узнать истинную природу Фауста. Однако, поскольку Стикс сделал тебя неуязвимым, ты должен простить мне, что я могу вживить наниты в твою кровь только через твою единственную человеческую часть тела".

Дарий улыбнулся, даже когда Ахилл изобразил растерянное выражение лица. Однако вскоре он впал в оцепенение, так как информация была передана в его разум, и его 234 пункта интеллекта немедленно приступили к работе по декомпрессии.

Когда он закончил, на лице непобедимого героя появилось выражение крайнего ужаса и потрясения. В отличие от Тесея, который сразу же взорвался, потому что подозрения уже давно существовали в его голове, Ахилл в душе был солдатом.

Он выполнял приказы и верил в своих начальников, не утруждая себя размышлениями о том, правильно или неправильно то, что он делает, а лишь делая паузу, чтобы убедиться, соответствует ли это его указаниям.

Теперь он столкнулся с самым страшным кошмаром солдата, столкнувшись лицом к лицу с тем фактом, что все, во что он верил, было ложью, а его действия, которые он считал справедливыми, оказались довольно капризными и злыми.

Удивительно, но, подобно Тесею, его реакция была настолько человеческой, насколько можно было ожидать. От шока и отчаяния он сначала начал все отрицать.

"Нет, этого не может быть! Это не может быть правдой! Как боги могут быть ненастоящими? Как может быть кто-то выше создателей?!" в панике спрашивал себя Ахилл, его лицо было бледным, как простыня.

Затем он злобно посмотрел на Дария. "Это ты! Ты просто хочешь обмануть меня! Чтобы разрушить мою веру в богов!".

Ахилл с усмешкой посмотрел на Дария и, казалось, сильно расслабился. "Ты зря тратишь время. Хотя, конечно, похоже, что ты приложил много усилий для своей уловки, такие дешевые трюки не могут разрушить мою веру!"

Дарий молчал несколько секунд, прежде чем кивнуть. "Хорошо, если ты решил сомневаться, тогда это действительно твое дело. Твоя важность для меня не так велика, как для Тесея, так что мне нет нужды убеждать тебя".

Дарий просто хлопнул в ладоши и холодно произнес, все это время глядя прямо на Ахилла.

"Миранда, назначьте пациента Ахиллеса экспериментальным материалом №0001. Перечислите категории: Расходуемый, Болеутоляемый, Многообразный. Основное назначение эксперимента: Оружие и тестирование лекарств".

Услышав это, Ахилл почувствовал холодок в душе, хотя и не понял, что именно это повлечет за собой. Он лишь увидел, как маленькая девочка подтвердила приказ своего похитителя, прежде чем тот повернулся, чтобы уйти.

Раненый Полубог боролся на кровати и пытался освободиться, но к своему шоку обнаружил, что через некоторое время его тело отказалось двигаться. Казалось, что его мускулами завладела другая сила, и в теле остались только его мысли.

Дарий оставил его там, уверенный, что Ахилл станет идеальным экспериментальным материалом и подопытным, поскольку наниты, которые были ему введены, предназначены не только для передачи данных.

Затем итемант перешел в помещение, где содержался Геракл, и увидел, что громоздкий парень сидит в позе лотоса, погруженный в медитацию. Когда Дарий пришел в себя, он тоже открыл глаза и молча наблюдал за своим похитителем.

Дарий и Геракл смотрели друг на друга, один с мягкой улыбкой, другой с нейтральным выражением лица. Поскольку карты были в руках Дария, Геракл решил заговорить первым.

"Чего ты хочешь?"

Дарий пожал плечами. "Что ты можешь дать?"

Геракл был удивлен таким ответом, но, казалось, задумался на некоторое время. Затем он заговорил серьезно.

"Освободи меня, Пирру, Ахилла и Тесея, и мы сможем скрыть правду о тебе и твоей операции, чтобы мой отец и другие боги не смогли отомстить тебе".

Дарий замер, но не рассмеялся. Скорее он кивнул, понимая, к чему клонит Геракл. Он не знал истины и считал богов вершиной всего, как Ахилл и Тесей до него.

Геракл знал, что если он и трое других, о которых он упоминал, будут отсутствовать слишком долго, их сторонники станут беспокойными и начнут их искать. Тогда Дарий, несомненно, погибнет, ибо боги были превыше всего.

Поэтому любимый сын Зевса решил, что для Дария будет лучше освободить четырех важнейших полубогов, чтобы они все скрыли.

В их глазах Медея снова стала расходным материалом, и это показало Дарию, что Геракл, по крайней мере, был честен.

Если бы он попросил только себя или упустил кого-нибудь еще из решающей четверки, их история пошатнулась бы, и боги все равно спустились бы на этот континент, чтобы проверить все своими глазами.

В конце концов, Полубоги могли доверять и верить Богам, но Боги, конечно же, не доверяли и не верили Полубогам.

Это было подобно тому, как изменяющие друг другу девушка или парень всегда хотят следить за чатами и дружбой своего невзрачного партнера, психологическое чувство вины заставляло их чувствовать, что неверность, которую они совершили по отношению к своему партнеру, совершается по отношению к ним.

Полубоги не знали, что большинство миссий, на которые их посылали, не мог выполнить никто, кроме них, и даже тогда они обычно были настолько фатальными, что некоторые могли даже не справиться.

Однако они воспринимали это как вызов, который им было суждено преодолеть, и гордились тем, что их посылали на смерть, а они возвращались живыми.

Дарий улыбнулся и бросил Геркулесу голо-браслет. "Надень это и убедись в истине сам. Поскольку ты, похоже, готов сделать серьезное предложение, тебе следует сначала узнать, что ты можешь реально предложить мне".

Геракл нахмурился и взял голо-браслет, затем осмотрел его. Увидев, что это просто кусок странного металла в форме большого кольца, он последовал указаниям Дария и надел его на правое запястье.

Когда оно пронзило его руку и соединилось с нервами, лицо Геракла изменилось, и он чуть не разбил его. Однако в голобрас был встроен подаватель паники, а роботизированный голос ИИ объяснял функции голобраса прямо в мозг владельца.

Выражение лица Величайшего героя изменилось на приятное удивление, он, как и Тесей, восхитился технологией на своем запястье.

Он подумал, как было бы здорово, если бы эта штука существовала и в Элизиуме, чтобы ею могли пользоваться Боги, Полубоги и даже смертные.

Прежде чем он успел спросить Дария, для чего это нужно, информация была отправлена прямо в его сознание. У Геракла было всего 124 пункта интеллекта, что было много для человека, но мало для полубога.

Тем не менее, ему удалось все переварить, прежде чем Дарию надоело ждать, и когда свет вернулся в его глаза, Геракл на удивление долго молчал.

В конце концов он просто вздохнул и посмотрел на Дария с усталым лицом.

"Это правда? Можешь ли ты поклясться всем, что тебе дорого, что ты не обманываешь меня?"

Дарий улыбнулся. "Я клянусь именем Великой Богини Венеры, что информация, которой я поделился с тобой, настолько достоверна, насколько я ее знаю, и исходит из источников, которые даже ты сочтешь надежными".

Геракл слабо кивнул, почувствовав, что в мире что-то изменилось. Это больше, чем сама клятва, доказывало, что Законы Фауста откликаются на имя Богини.

В конце концов, вы не могли бы получить такой отклик от мира, если бы использовали имя Зевса или Одина.

Геракл хлопнул себя по ляжкам и поднялся на ноги, расхаживая по камере с расстроенным выражением лица. В конце концов он остановился и повернулся к Дарию боком.

"Знаешь, я ненавижу богов, когда был простым смертным. Из-за похоти моего отца я родился. Из-за неверности моего отца я стал мишенью для его жены, богини Геры, и стал орудием раздора между ними". начал Геракл.

"Каждая моя победа над чем-то, что Гера поставила на место, была "счетом" для Зевса. Каждый проигрыш или трагедия, которые я пережил под рукой Геры, были "счетом" для Геры".

Геракл повернулся лицом к Дарию, его лицо было громовым. "Вместо того чтобы обсуждать их проблемы, меня, смертного ребенка, который не совершил никакого греха, кроме рождения, заставили стать средством, чтобы доказать, кто прав, а кто виноват".

"Я жил с этим гневом всю свою жизнь, пряча его в глубине своего сердца, зная, что это не принесет никакой пользы, так как Боги легко одолеют меня, независимо от того, насколько сильным я смогу вырасти".

"Я жил, полагая, что Боги верховны и их нельзя победить".

Внезапно Геракл ухмыльнулся, его глаза заблестели. "Но вдруг у меня появилось доказательство, что они совсем не похожи на то, что я думал!"

<http://tl.rulate.ru/book/53037/3001990>